

Разные требники.

Написать настоящую статью меня заставило не чувство тщеславія или авторскаго самолюбія, а чувство обиды за своихъ собратьевъ и чувство обиды и на нихъ, на своихъ сопастырей, тѣхъ именно, которые, какъ и всѣ, принявъ на себя, въ числѣ другихъ, обязанность охранять чистоту богослуженія православной церкви, не только не исполняютъ этого, а, наоборотъ, вносятъ въ чинослѣдованіе богослуженій и обрядовъ свои, часто странныя, добавленія и измѣненія; вводятъ въ практику церковную обычаи, ни на чемъ не основанные, а иногда даже прямо суевѣрные; узаконяютъ ошибки отцовъ повтореніемъ завѣдомо неправильныхъ обрядовъ, обычаевъ и измѣненій въ чинахъ тѣхъ или другихъ богослуженій.

Навѣрное, многимъ священникамъ знакомы приводимые мною ниже рассказы. Думаю, что не одному миѣ приходилось бывать въ непріятномъ положеніи человѣка, на котораго смотрятъ или съ недоувѣріемъ, или съ чувствомъ непрощеннаго сожалѣнія, съ чувствомъ противнаго тебѣ снисхожденія къ твоей неопытности, къ твоей молодости. Вызвалъ ты эти сожалѣнія, извиненія и недоувѣріе къ себѣ у своихъ прихожанъ ни чѣмъ инымъ, какъ лишь тѣмъ, что честно отнесся къ одной изъ своихъ пастырскихъ обязанностей. Тебя просятъ совершить какой-нибудь незаконный обрядъ, и ты, какъ пастырь, разъясняешь, что этого не положено совершать и вдругъ въ отвѣтъ на это слышишь простодушный вопросъ: а почему же это дѣлалъ о. Иванъ или о. Василій; почему это дѣлали у насъ въ Полтавской губерніи, въ Рязанской губ. и т. д.?

Какъ отвѣчать на такіе вопросы? Какъ объяснить прихожанину, что тотъ или другой священникъ дѣлалъ это по своей темнотѣ или ради своей наживы? Хорошо, что тебѣ повѣрятъ; а то бываетъ и такъ, что послѣ всѣхъ объясненій, взглянешь на своего слушателя, чтобъ увидѣть въ его взглядѣ благодарность за наставленіе и прочитаешь, къ своему огорченію, на его лицѣ совсѣмъ обратное: „молоденекъ, молъ, ты; постарше тебя видывали“;—а

то и того хуже:— „вижу, моль, куда клонишь; молодъ еще, а умѣешь выжимать пятаки“.

Много существуетъ этихъ незаконныхъ обрядовъ, появленію которыхъ нельзя подыскать никакихъ приличныхъ оправданій. Встрѣчаются они въ практикѣ и у священниковъ-сибиряковъ, но особенно много введено своеобразныхъ добавленій къ богослуженіямъ священниками Европейской Россіи. Конечно, я говорю не про всѣхъ и не хочу сказать ничего напраснаго на своихъ собратъевъ. Привожу здѣсь въ подтвержденіе всега сказаннаго нѣкоторые случаи изъ своей не многолѣтней пастырской практики.

1. Въ самые первые дни моего служенія пришла ко мнѣ одна старушка.

—Батюшка, выйди со мной,—позвала она меня.—Отвори скорѣе царскія врата.—Старуха при этомъ вытащила изъ кармана полтинникъ.

—Зачѣмъ отворять?—спросилъ я.

—Какъ зачѣмъ?..—удивилась старуха—невѣстка хвораетъ: ребенокъ не рождается; ты отвори врата, Господь и поможетъ.

Я сталъ объяснять ей, что безъ службы нельзя отворять царскія врата; что царскія врата безъ службы остаются открытыми только въ пасхальную недѣлю.—Пойдемъ, бабушка, въ церковь, я отслужу молебенъ, а за молебномъ открою и царскія врата.

—Нѣтъ, молебна не надо, а ты просто отвори.—Почему же не надо?—удивился я.—Развѣ прежніе священники отворяли безъ службы?

—Отворяли всегда; Отецъ К. отворялъ и о. В...—Ну я не могу открыть царскихъ вратъ безъ службы; хочешь, такъ отслужу молебенъ о здравіи болящей.

—Не знай, какъ...—отвѣтила она мнѣ на это;— пойду посоветуюсь со своими.

Что же тутъ совѣтоваться?..—Хотѣлъ было уговорить я; но старуха быстро простилась и ушла отъ меня. Въ ея словахъ ясно

слышалось мвѣ: „совсѣмъ ты еще молодъ, ничего не повимаешь“. Старуха больше не приходила.

Приходилъ съ такою же просьбой и еще одинъ мужикъ; но этотъ, спасибо, послушался моихъ словъ и съ усердіемъ молился за молебномъ.

Священникъ *Вен. Олофинскій*.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Исцѣленіе, по молитвамъ стар. Даніила, обвареннаго кипяткомъ мальчика.

1911 года, іюня 11 дня, Бѣльской волости и села, Енисейскаго уѣзда, проживающая въ д. Черкасской, Яланской волости, крестьянка Александра Герасимова Фролова, придя съ мальчикомъ въ часовню, гдѣ погребень стар. Даніиль, послѣ отслуженной панихиды по стар. Даніиль, заявила, что по молитвамъ стар. Даніила исцѣлился пришедшій съ нею сынъ ея Александръ, 6 лѣтъ, который былъ сваренъ кипяткомъ и находился уже при смерти.

Объ исцѣленіи сына Фролова рассказала слѣдующее:

Въ январѣ 16 дня сего 1911 года она по дѣлу вышла изъ дому къ сосѣдямъ, оставивъ дома двоихъ сыновей: одного 6 лѣтъ, а другого 4 лѣтъ—за столомъ, на которомъ стоялъ кипящій самоваръ. Младшій сынъ какъ-то уронилъ кипящій самоваръ на сидѣвшаго за столомъ же старшаго сына Александра и всего его обварилъ кипяткомъ такъ, что на немъ мало оставалось цѣлаго мѣста, все тѣло покрылось пузырями. Лечить сначала начали своими средствами, кто чѣмъ посовѣтуетъ. А потомъ лѣчили и медицинскими средствами, которыя привозили изъ Яланской лѣчебницы. Но ни отъ чего лучше не было. Обваренныя мѣста: лицо, руки, грудь и спина начали чернѣть и гнить, пошелъ отъ ранъ сильный запахъ. Видя его безнадежное положеніе и сильныя страданія, она, Фролова, просила Господа, чтобы Онъ далъ сыну одинъ конецъ и избавилъ бы его отъ муки. Да и самой ей, какъ она говорила, ходить за больнымъ было некогда. Въ это время у ней выходила дочь въ замужество и нужно было готовить приданое.

нашей жизнью; шагъ за шагомъ пойдѣмъ по стопамъ Христа-Спасителя, не уклоняясь въ стороны... Вѣдь безъ Христа-Спасителя мы заблудимся на распутіяхъ нашей жизни,—а Онъ есть истинный путь жизни!.. Безъ Христа-Спасителя мы не въ силахъ разобратъся въ вопросахъ нашей жизни, такъ иногда назойливо требующихъ того или иного выхода или разрѣшенія, а Онъ есть святая истина!.. Безъ Христа-Спасителя мы, наконецъ, будемъ обречены на духовную смерть въ грѣховной жизни,—а Онъ есть истинная, благодатная жизнь!..

„Я есть, сказалъ про Себя Спаситель, путь, истина и жизнь.“

Іоан. 14. 6.

Пусть Ангелы Божіи словами священной пѣсни прославили родившагося на землѣ Христа-Спасителя, а мы постараемся прославить Его своею жизнью!..

Свящ. *Инн. Орфеевъ.*

Разные требники.

(Продолженіе).

2. Въ одну изъ первыхъ, совершенныхъ мною, всенощныхъ я собралъ во время кажденія храма четыре копейки поручнаго дохода. Положили мнѣ ихъ въ лѣвую руку и шепнули на ухо: Василій, Анна и т. п. Спросить, въ чемъ тутъ дѣло, сразу мнѣ не пришлось. Послѣ уже мнѣ разъяснили, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Россіи существуетъ обычай давать священнику во время кажденія посильную лепту, за которую священникъ и долженъ помянуть о здравіи дающаго, произнося просто слѣдующее: „помяни, Господи, раба Твоего (имя рекъ)“.

—У насъ народу, —объяснили мнѣ прихожанки, —бываетъ въ храмѣ сильно много, и батюшка набираетъ много этихъ копеечекъ.

Такой обычай имѣетъ мѣсто въ нѣкоторыхъ селахъ Рязанской и Полтавской губерній. Въ моемъ приходѣ этотъ обычай не былъ привитъ и сейчасъ совсѣмъ не повторяется.

3. Въ одной изъ бесѣдъ съ переселенцами я узналъ еще про одинъ существующій въ Россіи, странный, по моему, порядокъ поминовенія о здравіи молящихся за литургіей лицъ муж. пола.

— У насъ въ Россіи, — рассказывали мнѣ мои прихожане, — за обѣдней каждый мужикъ поминаетъ себя самъ. Послѣ чтенія апостола мужики одинъ за другимъ идутъ въ алтарь къ жертвеннику, у котораго стоитъ батюшка. Мужики даютъ батюшкѣ по пяточку и говорятъ свое имя, а батюшка въ это время и вынимаетъ частицу изъ просфоры.

Конечно, говорилъ и сейчасъ говорю я, въ этомъ обычаѣ нѣтъ ничего противозаконнаго и грѣховнаго; но какая необходимость, спрошу я, заставила создать и поддерживать подобный обычай, могущій возбудить шумъ и нарушающій обычное теченіе службы въ смыслѣ продолжительности пѣнія на клиросѣ пѣснопѣній, во время котораго должно пройти извѣстное количество желающихъ помянуть себя? Вѣдь подача поминальныхъ записей черезъ церковнаго сторожа вполне удовлетворяетъ желаніе поминать и себя и другихъ.

Обычай сей въ моемъ приходѣ не введенъ въ практику; но есть лица, которыя его вспоминаютъ и объ утратѣ его горюютъ.

4. Въ первый, за время моего служенія, рождественскій мясоѣдъ мнѣ иногда приходилось во время совершенія таинства брака имѣть дѣло съ полотенцемъ. Прихожане д. Доброй, населенной исключительно переселенцами Полтавской губерніи, познакомили меня съ обрядомъ связыванія во время вѣнчанія рукъ жениху и невѣстѣ приготовленнымъ на сей случай полотенцемъ. Руки жениха и невѣсты связываются „свашкой“ (свахой) передъ тѣмъ, какъ идти имъ вокругъ аналогія. Послѣ хожденія вокругъ аналогія руки развязываются, и полотенце поступаетъ въ пользу священника. Приходилось разъяснять, что указаній о полотенцѣ нѣтъ ни въ одномъ требникѣ. Если же есть желаніе подарить священника, то это можно сдѣлать иначе и, во всякомъ случаѣ, не во время совершенія таинства.

5. Совершали погребеніе въ упомянутой д. Доброй. Послѣ чина отпѣтія, передъ тѣмъ, какъ выносить тѣло усопшаго на кладбище, одна женщина подошла ко мнѣ и пожаловалась на псаломщика, что онъ— „пономарь не бере Евангелія“.

Какого Евангелія?.. —спросилъ я.

Какъ, какого?.. Развѣ вы не будете читать двѣнадцать евангелій?

Я понялъ, что мнѣ придется познакомиться съ какимъ то неизвѣстнымъ мнѣ доселѣ обрядомъ изъ особаго несуществующаго требника.

Псаломщикъ мнѣ разсказалъ, что женщина, пожаловавшаяся на него, взяла у него требникъ, обвернула послѣдній платкомъ и такъ снова подала ему; но онъ подумалъ, что платокъ поданъ ему на память объ усопшемъ, а потому и взялъ платокъ себѣ и положилъ его въ карманъ; требникъ же положилъ на божницу, потому что литію на кладбищѣ мы совершаемъ наизустъ.

—Въ чемъ же дѣло? —сказалъ я.—Вѣдь эта книга не Евангеліе, а требникъ, и мы изъ него все, что слѣвовало, прочитали и пропѣли. Про какое же Евангеліе вы говорите?

Мнѣ разъяснили, что у нихъ въ Россіи, на ихъ родинѣ, во время шествія на кладбище читаются надъ гробомъ умершаго двѣнадцать заупокойныхъ евангелій. Я сталъ разъяснять имъ, съ своей стороны, что этотъ обычай неправиленъ, что ни въ одной книгѣ нѣтъ указаній о чтеніи надъ гробомъ умершаго мірянина Евангелій.

—Почему же у насъ читаютъ? У насъ въ Россіи былъ хорошій священникъ, о. Михаилъ, и всегда читалъ Евангелія...— такъ мнѣ отвѣтили на мои разъясненія.

—Мы, вѣдь, за Евангеліе заплатимъ особо,—добавили нѣкоторые изъ толпы.

Что отвѣтить на такія возраженія? Какъ говорить противъ священника, старшаго по лѣтамъ и болѣе заслуженнаго, чѣмъ ты, пастырь новый, молодой и неопытный?...

6. Кромѣ сейчасъ приведеннаго обряда при погребеніи, существуетъ еще много другихъ, менѣе важныхъ, но также намъ священникамъ-сибирякамъ незнакомыхъ и ни въ какихъ церковно-богослужебныхъ книгахъ не указанныхъ. Такъ почти всюду въ Европейской Россіи существуетъ „звонъ по душѣ“.

Послѣ смерти того или другого лица, родственники умершаго приходятъ къ священнику и извѣщаютъ его о случившемся. Согласно ихъ желанію и платѣ, въ храмъ начинается звонъ. Звонъ этотъ можетъ быть, можетъ и не быть; можетъ быть краткимъ, можетъ быть и цѣлодневнымъ: все въ данномъ случаѣ зависитъ отъ платы. О звонѣ семъ часто приходится бесѣдовать съ переселенцами. Всѣмъ имъ говоришь, что звономъ положено возвѣщать лишь смерть священно-служителей, а не мірянъ; что и у насъ бываетъ вѣдь звонъ во время шествія съ покойнымъ ко храму, предъ началомъ заупокойной литургіи. Но не объ этомъ звонѣ горюють переселенцы, а „объ звонѣ по умершей,“ какъ говорятъ они, „душѣ“.

7. Есть гдѣ-то въ Россіи обрядъ „печатанія гроба.“

Былъ одинъ случай, когда и меня попросили было запечатать гробъ; но я отказался, въ виду полнаго незнанія сего своеобразнаго акта. Проситель мнѣ разсказалъ, что въ 9-й или въ 20-й день послѣ смерти (хорошо не помню) батюшка прибываетъ на кладбище и здѣсь, читая какія-то молитвы, ударяетъ заступомъ сначала въ восточной сторонѣ могилы, затѣмъ въ западной, потомъ въ сѣверной и, наконецъ, въ южной...

Съ удовольствіемъ бы послушалъ объясненіе и порядокъ сего обряда отъ самого совершителя его.

8. Виѣшняя сторона проводинъ усопшаго въ Россіи также замѣтно разнится отъ существующей у насъ въ Сибири.

У насъ провожающій покойнаго священникъ имѣетъ при себѣ лишь одно кадило; тамъ же, можетъ быть и не повсемѣстно, священникъ несетъ еще св. крестъ. Часто усопшаго сопровождаютъ

съ крестнымъ ходомъ, чего въ своей епархіи я никогда не встрѣчалъ. При выходѣ изъ дверей дома и гробъ и присутствующіе у переселенцевъ Полт. губ. обсыпаются овсомъ; въ Сибири есть подобный обычай, но онъ имѣетъ мѣсто въ свадебномъ торжествѣ и является символомъ желанія изобилія вступающимъ въ бракъ.

У насъ на умершаго возлагается икона, а у полтавцевъ же сверхъ того дается въ руки усопшаго крестъ, сдѣланный изъ восковой свѣчи и всегда почти самокатный. И икона, и крестъ оставляются навсегда въ гробу. Пробовалъ было пріучить ихъ къ правилу, —взирать икону съ усопшаго передъ самымъ погребеніемъ, но многіе взглянули на меня съ явнымъ недоброжелательствомъ:— „дай, молъ, ему волю, такъ все переназначить“.

9. Не соблюдается строго законъ, повелѣвающій хоронить усопшихъ на третій день послѣ смерти. Снисходя къ нуждамъ прихожанъ, которымъ бываетъ дорогъ рабочій день, или избѣгая сильнаго разложенія тѣла, что можетъ случиться въ лѣтнюю жаркую пору, многіе пастыри совершаютъ иногда погребеніе усопшихъ и на второй день послѣ смерти. Миѣ кажется, что осторожное снисхожденіе въ семь дѣлъ не есть беззаконіе. Но, вѣдь, снисхожденіе снисхожденіемъ и остается; а какъ смотрѣть на тѣхъ пастырей, которые ввели у себя правило хоронить усопшихъ и взрослыхъ, и младенцевъ не въ третій день послѣ смерти и не во второй, а прямо въ самый день смерти? Родственники умершаго спѣшатъ приготовить могилу, гробъ и т. п. и зовутъ священника отпѣть и проводить усопшаго. И пастырь идетъ на сіе приглашеніе, отпѣваетъ и провожаетъ въ могилу не успѣвшее хорошо остыть тѣло.

Нынѣ лѣтомъ, въ день св. Троицы, послѣ Литургіи, одинъ крестьянинъ изъ переселенцевъ Полтавской губерніи, нынѣ живущій въ деревнѣ Доброй, нашего прихода, извѣстилъ меня о томъ, что жена его умерла часа три тому назадъ, и тутъ же пригласилъ меня ѣхать и похоронить ее. Я удивился его приглашенію и сталъ объяснять ему, что хоронить полагается по закону не въ день смерти, а на третій день.

— Какъ на третій день?— удивился въ свою очередь мужикъ. — Почему же у насъ хоронятъ въ тотъ же день, если успѣвають приготовить могилу?

Я не повѣрилъ ему и сталъ спрашивать объ этомъ бывшихъ тутъ же въ храмѣ его земляковъ. Но, къ моему изумленію, всѣ подтвердили, что на ихъ родинѣ часто хоронятъ покойныхъ въ день ихъ смерти; если и хоронятъ на другой день, такъ это бываетъ потому, что родственники умершаго не успѣвають приготовить чего-либо, требуемаго погребеніемъ.

Я уговаривалъ не хоронить такъ, но мужикъ продолжалъ упрашивать меня. Онъ не согласился хоронить въ слѣдующій день еще и потому, что во второй день Троицы у нихъ въ деревнѣ учрежденъ съѣзжій праздникъ. На мои же слова о третьемъ днѣ, мнѣ отвѣтили уже слишкомъ просто: „что же, по вашему, покойница должна протухнуть?“

Никакія мои убѣжденія не имѣли успѣховъ, и я рѣшилъ примѣнить пастырскую власть: при всѣхъ громко запретилъ хоронить умершую въ настоящій день, надѣясь этимъ подѣйствовать на непослушныхъ.

Мужикъ послѣ этого демонстративно вышелъ, а вечеромъ я узналъ, что покойница была погребена безъ священника въ тотъ же день. На другой день я, послѣ служенія въ д. Доброй молебна, сказалъ поученіе о пастырской власти, о грѣхѣ ослушанія противъ священника; но этимъ словомъ убѣдилъ не всѣхъ и тутъ же услышалъ обидную фразу: „Мы порядковъ своихъ ломать не будемъ; у насъ священники получше вашихъ“...

На дняхъ повторился подобный случай, изъ котораго я узналъ и одну изъ причинъ, почему такъ мои полтавцы спѣшатъ съ погребеніемъ. Изъ той же д. Доброй пріѣхалъ мужикъ за мной хоронить умершую мать, которая умерла въ минувшую ночь. На мой вопросъ, — „почему вы такъ спѣшите хоронить,“ — мужикъ отвѣтилъ, что они это дѣлаютъ во избѣжаніе лишняго расхода.

— Какой же тебѣ можетъ быть убытокъ, если твоя умершая мать пробудетъ въ домѣ одну ночь?

— Какъ же, батюшка, не убытокъ, — отвѣтилъ мужикъ; — соберутся поплакать старушки да старички; всѣхъ ихъ надо накормить и угостить винцомъ....

10. Удивилъ меня неприятно слѣдующій случай, касающійся погребенія младенцевъ. Мужичекъ, извѣстивъ меня о смерти младенца, подалъ мнѣ пятакъ и попросилъ за него землицы...

Какой тебѣ нужно землицы? — Спросилъ я.

— Какъ какой? Вѣдь Вы сами не поѣдете отпѣвать ребенка и провожать его?...

— Ну, такъ что же изъ этого?.. сказалъ я. — Если я и не поѣду, такъ все равно тебѣ никакой земли отъ меня не полагается.

— А я слышалъ, что нужно купить землицы, чтобы посыпать ребенка.

— Отъ кого же ты слышалъ?

— Да тутъ отъ одного изъ своихъ деревенскихъ; онъ говоритъ, что у нихъ полагается...

Не пришлось мнѣ точно провѣрить подробности сего факта; но ясно, что мужикъ не самъ же, безъ всякихъ поводовъ, выдумалъ подобную покупку земли.

11. Разговаривая съ однимъ изъ переселенцевъ, я случайно услышалъ отъ него слишкомъ странную для меня вещь. Онъ рассказалъ мнѣ, что въ ихъ селеніи, на его родинѣ, въ послѣднее предъ Великимъ постомъ воскресеніе служится вечерня такая же, какъ и въ первый день Пасхи, поются радостныя пасхальныя пѣснопѣнія. Признаться, я не повѣрилъ ему и подумалъ, что мой словоохотливый старикъ нечаянно сочинилъ такую невѣроятную исторію. Но, къ моему еще большому изумленію, я услышалъ нѣкоторое подтвержденіе сему странному явленію отъ одного російскаго священника, который говорилъ мнѣ, что и онъ слышалъ то же, что въ одномъ изъ сосѣднихъ съ нимъ уѣздовъ дѣйствительно въ „прощальное воскресеніе“ совершается пасхальная вечерня.

Правда-ли это? Нѣтъ-ли тутъ какого недоразумѣнія?—Утверждать ничего не могу; но и не могу изгнать изъ себя сомнѣній.*)

12. Однажды весною изъ переселенческаго поселка, называемаго „Шадринскій боръ“, принадлежащаго къ сосѣднему приходу Балахтонскому, ко мнѣ пришли два крестьянина изъ новоселовъ и попросили меня отслужить молебенъ „за ненавидящихъ и обидящихъ насъ“. Долго мы разсуждали и едва поняли другъ друга. Оказалось, что они желали исполнить одну изъ самыхъ высшихъ христіанскихъ добродѣтелей: помолиться за своихъ враговъ, которые будто-бы какимъ-то чародѣйствомъ напустили болѣзнь на коровъ, и вотъ у двоихъ домохозяевъ погибло нѣсколько скотинъ. Я исполнилъ ихъ желаніе и помянулъ о здравіи названныхъ ими лицъ. Это желаніе исполнилъ, но второй ихъ просьбы, къ ихъ изумленію, не принялъ. Они мнѣ подали небольшой флакончикъ, закупоренный воскомъ, и попросили сей флаконъ во время Литургіи поставить на престолъ. На мои вопросы: „что это за флаконъ и зачѣмъ его ставить на престолъ?“ — мнѣ объяснили слѣдующее.

— Въ этой бутылочкѣ налито „живое серебро (ртуть), которое мы приносимъ батюшкѣ, а онъ ставитъ его за службой на престолъ. Потомъ мы это серебро вливаемъ въ просверленный рогъ коровы, послѣ того, какъ она принесетъ перваго теленка, и тогда ужъ на эту корову не можетъ подѣйствовать никакой худой глазъ или наговоръ“.

Я сталъ говорить имъ, что этого нельзя дѣлать, что это грѣшно передъ Богомъ. Но получилъ въ отвѣтъ обычное: „а почему же у насъ батюшка дѣлалъ“? Пришлось имъ долго разъяснять о святости престола, что на немъ можетъ быть и что не можетъ. Насчетъ же того, что батюшка ихъ это дѣлалъ, пришлось сказать одно, что, если онъ дѣлалъ, то грѣшилъ неразумно передъ Богомъ.

*) Такая пасхальная служба, дѣйствительно, въ это время совершается въ Европейской Россіи, въ соборныхъ храмахъ, монастыряхъ и даже въ приходскихъ храмахъ. Совершается она и въ Сибири, какъ, напр., въ Красноярскомъ Воскресенскомъ соборѣ. Примѣчаніе Редакціи.

Кромѣ приведенныхъ случаевъ, есть еще очень много другихъ различій въ обрядахъ, въ порядкѣ совершенія молебствій, поминовеній и другихъ чинопослѣдованій Православной Церкви. Не привожу ихъ здѣсь потому, что не пришлось ихъ узнать и точно провѣрить во всѣхъ ихъ подробностяхъ. Въ достовѣрности рассказаннаго я сначала сомнѣвался, не довѣряя гласу темнаго народа, который могъ чего нибудь не понять и передать невѣрно. Но полтвержденіе многomu изъ рассказаннаго я получилъ еще изъ устъ лица, авторитетнаго въ этомъ дѣлѣ, именно отъ своего собрата по служенію, священника с. П.... Полтавской губерніи о. І. С-каго. Познакомившись въ вагонѣ, мы всю дорогу отъ Красноярска до Ачинска проговорили о различіи Россіи и Сибири. Между прочимъ, я спрашивалъ о. І-а и о томъ, что правду-ли мнѣ передаютъ мои прихожане-переселенцы?

— Правда-ли, — спрашивалъ я, — что у васъ во время кажденія совершаютъ поминовеніе?

— Правда, хотя это встрѣчается и не вездѣ.

— Правда-ли, что у васъ читаютъ надъ гробомъ во время погребенія заупокойныя Евангелія?

— Правда и это — подтвердилъ о. І. и при этомъ разъяснилъ мнѣ, что иногда читается еще Евангеліе „Лазарево“, т. е. притча о богачѣ и Лазарѣ, при чемъ за чтеніе этого Евангелія плата бываетъ болѣе, чѣмъ за простыя заупокойныя Евангелія.

— Чѣмъ же вы руководствуетесь, добавляя такъ чины богослуженій? — спросилъ я.

— А тѣмъ и руководствуемся, — отвѣтилъ онъ, — что все это издавна введено нашими отцами, и намъ сейчасъ какъ-то неудобно измѣнять установившійся порядокъ.

Такъ отвѣтятъ, навѣрно, и многіе другіе. Хотѣлось бы услышать мнѣнія и отвѣты отъ священниковъ, прибывшихъ въ Сибирь изъ Европейской Россіи. Совершаютъ-ли они указанные обычаи и обряды здѣсь, въ Сибири? Я знаю случаи, когда и наши пастыри-сибиряки, по просьбѣ прихожанъ переселенцевъ, совершаютъ имъ

ихъ родные обряды. Къ какому неудобству ведетъ все различіе въ практикѣ церковной, я уже говорилъ въ началѣ статьи, а потому въ заключеніе я и призываю пастырей къ единообразію въ совершеніи богослуженій. Неудобно, по моему, ставить своихъ собратьевъ въ непріятныя, обидныя положенія передъ своей паствой. Неприлично повторять заблужденія, порожденныя корыстью. Незаконно создавать свои требники.

Священникъ *Вен. Олофинскій.*

Обзоръ печати.

— Св. Синодъ въ засѣданіи 29 ноября заслушалъ и одобрилъ программу всероссійскихъ церковныхъ торжествъ, имѣющихъ состояться въ будущемъ году по случаю 100-лѣтняго юбилея Отечественной войны.

— Митрополитъ кіевскій Флавіанъ вошелъ въ Св. Синодъ съ представленіемъ о необходимости измѣненія порядка награжденія духовныхъ лицъ орденами и другими знаками отличія, а также званіями протоіерея, игумена, архимандрита и пр. Св. Синодъ заслушалъ это представленіе и опредѣлилъ образовать для разработки этого вопроса комиссію подъ предсѣдательствомъ митрополита Флавіана.

— Въ Св. Синодѣ началось обсужденіе законопроекта объ улучшеніи матеріальнаго обезпеченія православнаго духовенства. Текстъ этого законопроекта, выработанный лѣтней сессіей Св. Синода, признанъ неудовлетворительнымъ. Св. Синодъ въ настоящее время склоняется къ мысли, что ему слѣдуетъ намѣтить лишь общія основанія реформы, предоставивъ окончательную разработку ея высшимъ законодательнымъ учрежденіямъ. Въ виду этого Св. Синодъ не находитъ возможнымъ установить точныя нормы священно-церковно-служительскихъ окладовъ, а опредѣляетъ только ихъ